

ФАРИДА ЮСИФЗАДЕ

кандидат исторических наук, доцент БГУ

США И ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ (1989-90-й гг.)

Проблема объединения Германии была выдвинута на первый план в 1989-90 гг. Она была неожиданной как для руководителей СССР, так и для лидеров других великих держав. В начале 1989г. объединение Германии представлялось и Соединенным Штатам довольно отдаленной перспективой, как это было на протяжении 40 лет существования ФРГ и ГДР. Разделенность Германии не мешала стабильности ситуации, и, наоборот, процесс объединения мог быть дестабилизирующим и привести к конфликту. "Как бы искренне президенты США не желали объединения Германии после Второй мировой войны и каковы бы ни были их публичные выступления в период холодной войны, большинство из них испытывало противоречивые чувства в отношении единой Германии, которая вновь может стать доминирующей силой на континенте". (1,161) США всегда рассматривали раскол Германии преимущественно с прагматических перспектив холодной войны и геополитических реалий, а политическое значение фразы "единая Европа" не связывали с существованием единой или двух Германий. Тем более что с 70-х гг. XX в. и Западная Германия (при социал-демократическом канцлере Вилли Брандте) стала проводить Ostpolitik (Восточную политику), предполагавшую молчаливое признание факта существования двух германских государств с различными политическим и экономическим устройствами. Многие немцы соглашались, что объединение Германии как способ возрождения единого германского народа, если и желательная цель, но почти недостижимая.

Президент США Джордж Буш (1989-92 гг.) в первые месяцы своей администрации не был обеспокоен проблемой объединения Германии. Но этот вопрос затрагивался в рамках стратегической политики США. При этом позиции Госдепартамента и Совета Национальной Безопасности (СНБ) по германскому вопросу принципиально расходились. СНБ считал, что следует уделять больше внимания ФРГ, рассматривая ее как генеральный фактор своей европейской политики, и вести дело в преодолении раскола Германии. Госдепартамент считал, что перспектива вопроса об объединении Германии является пока преждевременной. Как пишет советник президент Дж. Буша по национальной безопасности Б. Скоукрофт "общий вывод сводился к тому, что сами мы этот вопрос ставить не будем, но будем разогревать интерес к нему ритуальными заявлениями о поддержке объединения Германии мирным путем в интересах свободы". (2, 173) Такая "размытая" формулировка всех устраивала. Сам Скоукрофт считал, что не было особых причин для включения проблемы объединения Германии в активную повестку дня, она не была в числе реалистических приоритетов.

Позиция Дж. Буша по германскому вопросу складывалась постепенно, по мере развития ситуации. Он считал, что США должны выполнить свое обязательство и оказать помощь немецкому народу в объединении, когда для этого настанет время, но немецкий народ должен сам решать и действовать в вопросе объединения.

В мае 1989г. госсекретарь США Джеймс Бейкер сообщил президенту Дж.Бушу, что скоро в повестке дня встанет вопрос об объединении Германии. Этот вывод он сделал после переговоров за закрытыми дверями с министром иностранных дел ФРГ Г.Д. Генилро. (6, 159) Уже летом-осенью 1989г. возник эмиграционный кризис в Германии: в связи с открытием Венгрией границы с Австрией увеличился поток эмигрантов из Восточной Германии. Необходимость безотлагательных реформ в ГДР стано-

вилась все более очевидной. Это понимали и в ФРГ и в ГДР. Этого ожидало и требовало советское руководство. Канцлер ФРГ Г. Коль, обеспокоенный социально-экономической и политической ситуацией в ГДР и движимый национальными чувствами, чувством долга перед немецким народом, рассматривал сложившуюся ситуацию как благоприятную для объединения Германии. Он отмечал, что в августе 1989г. вопрос об объединении может быть поставлен в повестку дня. (7, 81)

Дж. Буш был первым западным лидером, кто безоговорочно поддерживал объединение Германии (он “не боялся воссоединения” (2, 173)). Свою позицию он объяснял своим большим уважением к ФРГ, тем, что она извлекла уроки и многое сделала, чтобы избавиться от своего нацистского прошлого, чтобы компенсировать ужасы, которым она подвергла евреев и другие народы Европы. Он “не считал, что ныне живущие немцы должны вечно платить за то, что когда-то совершили их соотечественники”. (2, 172)

В Европе в целом с подозрением и опаской относились к объединению Германии. И более всего это было неприемлемо для СССР. Потеря Восточной Германии привела бы к тяжелым стратегическим последствиям для Советского Союза; это было бы равнозначно потере позиций и влияния СССР в Восточной Европе, которая служила своеобразным барьером советской безопасности. Это понимали и в США, и поэтому западные лидеры не торопили события, с одной стороны, а с другой, убеждали М.С.Горбачева в необходимости реформ и своей поддержке его политики.

Но события в Германии развивались уже неподконтрольно. Сначала Э.Хонеккер¹ был вынужден уйти в отставку, затем произошло историческое падение Берлинской стены, затем в правительство ГДР впервые были введены представители коммунистических партий. Это правительство Ганса Модрова объявило о намерении провести политические реформы, но отвергло идею объединения Германии. Руководство США заверяло, что не будет призывать к объединению и усугублять обстановку в Восточной Европе. В противном случае положение М.С.Горбачева могло быть дестабилизировано, и тем самым была бы потеряна возможность установления демократии в СССР.

Итак, в середине ноября 1989г. США стали рассматривать Германию под тем углом зрения, какое влияние она может оказать на ход реформ в Восточной Европе и Советском Союзе. Тогда же Буш решил узнать мнение Г.Киссинджера по проблеме, т.к. считал его глубоким знатоком Германии. Г.Киссинджер считал объединение Германии неизбежным в силу исчезновения базы существования отдельного восточно-германского государства. Он предполагал два возможных для Советского Союза варианта действий: первый – вывод обоих германских государств из НАТО и ОВД и создание нейтральной Германии, поведение которой можно было контролировать угрозой ядерного оружия, другой – попытка роспуска обоих альянсов. (2, 175-176)

В декабре 1989г. президент Дж. Буш должен был встретиться с советским лидером М.С.Горбачевым. Готовясь к этой встрече, Буш провел консультации со своими союзниками. Превалирующее настроение было определенно негативным, к идее объединения они относились с некоторым недоверием.

Но 28 ноября неожиданно для всех канцлер Коль провозгласил план из десяти пунктов, который представлял собой программу развития межгерманских отношений. Она нацеливала на создание конфедеративной структуры, а в конечном счете федеративное объединение всей Германии. Правда, какого-то временного графика, сроков достижения этой цели программа не содержала. (7, 101) Тем не менее США были

¹ Хонеккер Эрих являлся Генеральным секретарем ЦК СЕПГ и председателем Государственного Совета ГДР.

Tarix və onun problemləri, №3 2009

обеспокоены односторонним действием главы правительства ФРГ. На следующий день Дж.Буш имел телефонный разговор с Г.Колем. Последний разрешил тревогу президента, заявив, что “не может быть самостоятельных действий в германской политике”. (2, 179)

Развитие событий требовало от руководства США более активных и обдуманных действий. В течение нескольких недель СНБ и Госдепартамент изучали международные аспекты германского объединения. В результате были выработаны четыре принципа, определяющих подход США к этой проблеме. Первый – уважение принципа самоопределения, второй – членство Германии в НАТО и ЕС, третий – постепенное и мирное воссоединение, с учетом интересов других стран Европы, четвертый – уважение принципов Хельсинки о нерушимости существующих границ и возможности только мирного их изменения. (2, 180-181) Эти принципы были объявлены уже 29 ноября. Тем самым США собирались уменьшить тревогу своих союзников и СССР. С другой стороны стало очевидным, что руководство США приняло решение в поддержку объединения, и это было важно накануне встречи президентов США и СССР на Мальте в декабре 1989г. Но на встрече в верхах шел обмен мнениями о событиях в Восточной Европе в целом (советское руководство не имело четкого плана действий в отношении германского вопроса; (7, 101) “ни Горбачев, ни правящая элита . . . не были готовы . . . ни психологически, ни концептуально” (4, 119). Американский президент получил твердое заверение советского лидера о том, что СССР не вмешается в политические процессы, разворачивающиеся в Восточной Европе. А относительно германского вопроса М.Горбачев заявил: “История ответственна за эту проблему, и она же распорядится ею в будущем”. (7, 100)

Президент Буш считал, что проблема объединения Германии должна решаться в отношениях между четырьмя странами, ответственными за будущее побежденной в 1945г. Германии. Поэтому он предупреждал Коля, что нужно найти такое решение проблемы, которое не встревожило Горбачева и обеспечило бы солидарность Запада. Коль и сам “осознавал, насколько чувствительно относятся европейцы к появлению в их гуще огромной, объединенной и экономически мощной Германии”. (2, 183) Буш также считал, что необходимо участие и самих немцев в решении проблемы.

В конце 1989г. германский вопрос стал, по сути, ключевым в мировой политике. 1990-й год был порогом новых возможностей, США предстояло продвинуть вперед процесс объединения Германии. Однако осуществлять такую линию следовало осторожно, не вызывая активности ортодоксальных коммунистов – политических оппонентов Горбачева. К тому же США должны были решать проблему в увязке с сохранением членства объединенной Германии в НАТО, т.к. это было главным фактором обеспечения американского присутствия в Европе. (2, 210)

Перемены в Европе были неожиданно стремительны и требовали столь же быстрой реакции на них. Уже в январе 1990г. Восточная Германия оказалась на грани полного коллапса. Правительство Х. Модрова не решалось проводить реформы, а попытка восстановить власть “Штази” (госбезопасность ГДР) вызвала еще большее недовольство населения страны, число уезжавших из ГДР шло на десятки тысяч. Страну покидали хорошие специалисты – доктора, инженеры, заменять их было трудно. Управлять процессом объединения в такой ситуации представляло “гигантскую задачу” и требовало “тонкой дипломатии”. (2, 210) По-прежнему США опасались, что канцлер Коль может пойти на сделку с СССР: согласится на нейтралитет Германии в обмен на объединение.

В короткий срок СНБ и Госдепартамент представили план достижения германского единства. Главный советник Дж. Бейкера по вопросам Германии Роберт Зелликов вместе с Денисом Россом разработали схему процесса объединения Германии – схему “два плюс четыре”. Согласно ей юридическое, политическое и экономическое будущее Германии будет определяться руководителями двух Германий и четырех стран – победительниц во Второй мировой войне. Сначала должны были встретиться руководители Восточной и Западной Германий (это могло осуществиться только после выборов 18 марта 1990г. в ГДР, т.к. по их итогам было бы сформировано свободно избранное правительство) с тем, чтобы договориться о внутренних аспектах нового государства. Затем два немецких руководителя должны были примкнуть к “большой четверке”, чтобы обсудить внешние проблемы, вытекающие из объединения Германии. При этом четыре державы заранее должны были договориться, что целью переговоров будет объединение Германии. Механизм “два плюс четыре” официально был предъявлен на конференции министров иностранных дел в Оттаве 12 февраля 1990 г. (7, 116)

Президент Дж. Буш поддержал такой подход. Для успешного осуществления этого плана следовало выработать согласованную позицию западных союзников и одновременно работать с советским руководством, заверяя его, что будет учтены и проблемы безопасности СССР. Для советских лидеров особую важность приобретал вопрос о недопущении расширения НАТО на Восток. Эта озабоченность проявилась во время переговоров Дж. Бейкера с Шеварднадзе и Горбачевым в Москве в начале февраля 1990г. (6, 204-205) Не только СССР, но и другие страны – Великобритания и Франция – увязывали создание объединенной Германии с проблемой обеспечения европейской безопасности. Все соглашались, что американские войска должны оставаться в Европе, в т.ч. и в Германии, как гарантия европейской безопасности. (3, 89) Все соглашались, что американские войска должны оставаться в Европе, в т.ч. и в Германии, как гарантия европейской безопасности. (СССР также считал, что Европа без США и в отсутствие всеобъемлющего советского контроля может означать Европу со слишком мощной Германией (7, 113)). Только Горбачев не давал пока окончательного согласия на участие единой Германии в НАТО.

10 февраля 1990г. должна была состояться встреча Коля с Горбачевым в Москве. К этому времени США считали необходимым обговорить с руководителями ФРГ все возможные аспекты германского объединения, чтобы позиция и подходы обеих союзниц были одинаковыми. С этой целью Буш написал письмо Колю, в котором еще раз подчеркнул, что хотел бы видеть Германию в составе западного альянса (2, 218) и предложил придать особый военный статус “тому, что сейчас является территорией ГДР”. В этом письме Буш давал знать, что вся объединенная Германия будет включена в зону и юрисдикцию НАТО, а “особый военный статус” должен сопровождаться выводом советских войск с территории ГДР. Таким образом, США обеспечивали Коля максимальными гарантиями поддержки. На встрече с Кодем Горбачев дал согласие на объединение Германии. Эта встреча стала исторической, на ней “были обозначены главные пункты германского объединения”. (3, 107)

Спустя две недели, Коль прибыл в США, где в Кэмп-Дэвиде предстояла встреча с Дж. Бушем. Президент намеревался получить согласие канцлера на признание границы по Одер-Нейсе, решить вопрос о вхождении Германии в НАТО, скоординировать путь к объединению. Коль же интересовали такие вопросы, как военная интеграция объединенной Германии в НАТО, статус ядерного оружия США в Германии. Обе стороны согласились, что объединенная Германия должна стать полноправным чле-

Tarix və onun problemləri, №3 2009

ном НАТО, включая участие в военных структурах. (7, 117) Было также согласовано, что в Восточной Германии могут быть размещены части бундсвера, не находящиеся в подчинении НАТО. (7, 118)

Из всех вопросов только один не получил ясного и окончательного ответа: о признании существующих границ окончательными. Коль считал, что этот вопрос должен решаться свободно избранным парламентом, выражающим волю всего народа. Буш, хотя и был не доволен изворотливой позицией Коля, но все же верил, что сам канцлер признает сложившиеся границы. Таким образом, США стремились держать под неусыпным контролем процесс объединения Германии.

Буш ставил в известность руководителей Великобритании и Франции о своих переговорах с Колем и Геншером. Будущая политика единой Германии вызывала понятную озабоченность всех лидеров этих стран, но сам Буш считал, что “немецкий народ 1990г. практически не имеет ничего общего с немецким народом 1914 или 1939 годов”. (1, 161)

США следили и за развитием событий в Восточной Германии. Особый интерес вызывали итоги выборов в ГДР, от них зависел партийный состав правительства и его программа, и, следовательно, процесс объединения Германии. Выборы прошли 18 марта 1990г., победу одержал “Альянс за Германию”, возглавляемый христианскими демократами. Правительство сформировал их лидер Лотар де Мезьер, он вел кампанию под лозунгом объединения Германии по статье 23 Конституции ФРГ,¹ т.е. присоединения земель ГДР к ФРГ без изменений политической системы последней. США были довольны итогами выборов, т.к. объединение по статье 23 решало вопрос и о границах: ФРГ, хотя и увеличивающаяся в размерах, продолжала существовать, и она была связана всеми старыми международными обязательствами, в том числе и границей по Одер-Нейсе.

США с пониманием относились к позиции руководства Польши, которое было обеспокоено проблемой отношения объединенной Германии к послевоенным границам, в т.ч. и границе с Польшей. Это был ключевой вопрос для многих стран. Дж. Буш участвовал в дискуссиях по вопросу о границах и добился взаимопонимания сторон.

Уже к концу апреля 1990г., после переговоров Дж. Буша с лидерами ряда западных стран, стало ясно, что Запад в основном един в отношении целей переговоров “два плюс четыре” и полноправного членства Германии в НАТО. США надлежало теперь убедить Горбачева в том, что ни Германия, ни НАТО не будут угрожать Сов. Союзу. Тем более, что после февральской встречи с Дж.Бейкером позиция Горбачева в вопросе членства объединенной Германии в НАТО оставалась противоречивой. Переговоров США с СССР по данному вопросу просил и канцлер Г. Коль, который считал, что таким образом советское руководство поймет, что между США и ФРГ есть полное взаимопонимание. (2, 229)

Дж. Буш был уверен, что СССР поверит в отсутствие угроза безопасности СССР в том случае, если изменится характер самого НАТО. Тем более что на международной арене произошли изменения, создающие для этого практические причины.

В мае 1990г. Бейкер находился с визитом в Москве. Чтобы смягчить позицию Горбачева, он предложил девять “гарантий” объединения Германии: продолжение пе-

¹ Конституции ФРГ позволяла другим землям входить в состав ФРГ, т.е. ГДР самораспускалась до уровня “земель”, которые потом входили в состав ФРГ, не изменяя ее политической системы; ст.146 Конституции предполагала проведение общегерманских выборов, избрание учредительного собрания, которое создает совершенно новое государство, формирует правительство, принимает законы и Конституцию (7,110-111)

реговоров по сокращению обычных вооружений в Европе и отдельно о сокращении ядерных ракет малой дальности, Германия не будет производить и иметь оружие типов ABC, НАТО анализирует свою стратегию в области обычных и ядерных сил, силы НАТО не будут размещены в Восточной Германии в переходный период, для вывода советских войск из ГДР будет установлен переходный период, территория объединенной Германии будет состоять из территорий ФРГ, ГДР и Берлина и она признает эти границы как окончательные, роль СССР в новой Европе будет расширяться, германо-советские отношения будут развиваться в направлении поддержки перестройки. (8, 263-264) Отношение Горбачева к этим "гарантиям" должен был выяснить Буш на встрече с ним в США 1-3 июня 1990г. Руководство США должно было учесть ряд обстоятельств, ослаблявших позицию Горбачева в СССР, и не допустить его смещения: для преобразования Европы он был наиболее подходящей кандидатурой. В результате бесед с президентом Бушем Горбачев пошел на уступки. Буш во время переговоров использовал Хельсинкский акт (1975г.), где было зафиксировано право каждой страны выбирать себе союзника, с чем никак не мог не согласиться Горбачев. (2, 253) Вкратце, позиция сторон была зафиксирована следующим образом: "США однозначно выступают за членство объединенной Германии в НАТО, однако, если она сделает другой выбор, мы не будем его оспаривать, станем уважать". (3, 139; 5, 348; 6, 253; 1, 220; 8, 276-278)

Как выяснилось позже, это не означало окончательного решения вопроса. Советское руководство дало знать, что США необходимо добиться таких перемен в НАТО, чтобы СССР согласился с предложением Запада. Для этого сначала следовало подготовить согласованные с союзниками изменения в НАТО. Администрация Буша занялась подготовкой проекта таких предложений, чтобы представить их на сессии Совета НАТО в июле. С проектом документа Буш ознакомил руководителей стран-членов НАТО и пришел к выводу, что выработать единый документ будет нелегко. Буш предлагал: подчеркнуть политический характер НАТО и сотрудничать с бывшими противниками, отказаться от первого применения силы, заключить пакт о ненападении с членами Варшавского Договора, изменить обычную оборонительную доктрину и сместить акцент в сторону более мобильных и действительно многонациональных сил, продолжить переговоры с целью дальнейшего ограничения наступательных вооруженных сил в Европе; обновить ядерную стратегию НАТО, отказаться от концепции "гибкого реагирования", превратить ядерное оружие в "подлинное оружие последнего средства", укрепить общеевропейский процесс, институционализировать его, предоставить ему новый мандат по развитию демократических институтов и оперативных возможностей. (2, 263)

Особенно скептически отнеслась к предложениям М.Тэтчер. Буш в переписке с ней написал: "Нам нужны смелые предложения, если мы хотим добиться советской поддержки членства ФРГ в НАТО". (2, 264) Усилия американской дипломатии и готовность союзников к поиску компромисса привели к принятию на лондонском саммите НАТО (июль 1990г.) документа, близкого к американскому проекту. Гибкое реагирование подлежало модификации, альянс заявил об отказе от концепции передовой обороны, что было принципиально важно.

Т.о. СССР получил твердое доказательство стремления НАТО к переменам. Позже Горбачев отмечал: "Если бы в Лондоне не был предпринят этот шаг, то было бы трудно добиться главного на нашей встрече" с Колема на Кавказе. (1, 237) Окончательное согласие СССР на полное участие единой Германии в НАТО было дано на этой

Tarix və onun problemləri, №3 2009

встрече. Советский лидер согласился, что со дня объединения Германии НАТО будет нести ответственность над всей ее территорией. (3, 141-148)

К этому времени обе Германии подписали договор об экономическом, валютном и социальном союзе, был подготовлен и договор об административно-территориальном объединении двух Германий. Кроме того, продолжались и переговоры “два плюс четыре” (всего было четыре этапа переговоров – 5 мая в Бонне, 22 июня в Берлине, 17 июля в Париже, 12 сентября 1990г. в Москве (7, 117)). Объединение Германии было и предметом двусторонних переговоров руководителей государств “два плюс четыре”. В конце лета 1990г. условия германского объединения в основном были определены. 12 сентября 1990г. в Москве был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Официальное объединение Германии произошло 3 октября 1990г.

Окончательное урегулирование в отношении Германии отвечало целям, которые ставила перед собой администрация Буша. Это было успешное достижение дипломатии США. Несмотря на то, что многие опасались объединения Германии, имели различные представления о его последствиях, вплоть до возможной угрозы их национальным интересам, тем не менее США удалось за один год без единого выстрела, сохранив добрые отношения между европейскими странами, добиться масштабных международных перемен, создания преобразованной Европы, единой Германии.

Хотя перспектива объединения Германии застала всех врасплох, однако американское руководство смогло сориентироваться, взяло лидерство в этом процессе и направило в наиболее эффективное для самих немцев и всех европейцев русло. Из всех государств – победителей во Второй мировой войне только у США не было серьезных озабоченностей в связи с германским объединением. Америка не подвергалась оккупации нацистами, как Франция и СССР, не была объектом бомбардировок, как Великобритания и СССР. Более того, США принадлежала определяющая роль в гарантии безопасности Западной Германии. Это облегчало им лидерство в переговорном процессе.

Очень важно, что США отводили самим немцам самую главную роль в решении проблемы объединения Германии, неоднократно подчеркивали право немецкого народа на самоопределение, суверенитет. Но США считали, что недопустимы уступки СССР по принципиальным вопросам, на которые могли пойти немцы во имя своего объединения. Поэтому, признавая за ними определяющую роль в процессе объединения, США внимательно следили за этим процессом, старались, чтобы он не превратился в диалог между СССР и ФРГ. Об этом свидетельствовал и переговорный механизм “два плюс четыре”.

Одним из принципиальных вопросов для США был вопрос о будущем военно-политическом статусе единой Германии. США считали что Германия не должна быть нейтральной. “Главный аргумент – в этом случае немцы могут создать свой ядерный потенциал. Другой аргумент – что нейтралитет Германии ставит под вопрос присутствие Соединенных Штатов в Европе и разрушает механизм, обеспечивающий это присутствие, – НАТО. А ухода США не хочет никто”. (3, 89) Поэтому США стремились “де-демонизировать НАТО”, (7, 130) убедить советское руководство в том, что НАТО изменяется и не представляет угрозы безопасности СССР. Для достижения этой цели США готовы были предоставить СССР кредиты, которые поддержали бы политику и реформы Горбачева, укрепили бы его позиции в противостоянии с ортодоксами: его “новое политическое мышление” их устраивало.

Поставленная цель была достигнута Соединенными Штатами путем постоянных переговоров и консультаций не только с СССР и ФРГ, а также с ведущими союзниками по НАТО. Хотя Б. Скоукрофт признавал, что диалог с Великобританией и Францией мог быть более активным. (2, 269) США участвовали и в переговорах с Польшей, когда обсуждался вопрос о границах единой Германии. Буш считал, что Хельсинкский акт 1975г. должен соблюдаться.

В итоге политика администрации Дж. Буша в германском вопросе оказалась успешной и дальновидной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бешлосс М., Тэлбот С. На самом высоком уровне. М., 1994.
2. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004.
3. Горбачев М.С. Как это было. М., 1999.
4. Дашичев В. Единая Германия в единой Европе // Свободная мысль. 1999. №7.
5. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993.
6. James A. Baker. The Politics of Diplomacy. New-York, 1995.
7. Stent A.E. Russia and Germany reborn: unification, the Soviet collapse, and the new Europe. Princeton, 1999.
8. Zellikow Ph. and Rice C. Germany United and Europe Transformed Cambridge, Mass., 1995.

FƏRİDƏ YUSİFZADƏ

tarix elmləri namizədi, BDU-nun dosenti

ABŞ VƏ ALMANİYANIN BİRLƏŞMƏSİ (1989-1990-cı illər)

Almaniya üzərində məsuliyyət daşıyan digər böyük dövlətlərdən fərqli olaraq ABŞ Almaniyanın birləşməsi ilə ciddi məşğul olan ilk dövlət olmuşdur. Birləşmə prosesində də ABŞ liderliyi əldən buraxmamışdır. Corc Buş başda olmaqla ABŞ administrasiyası tərəfindən bu məsələ üzərində gərgin iş aparılmış, dörd prinsip irəli sürülmüşdür: öz müqəddəratını təyin etmə prinsipinə hörmət, Almaniyanın NATO-da və AB-də iştirakı, tədricən və dinc yol ilə birləşmədə digər Avropa dövlətlərinin maraqlarını nəzərə almaq, Helsinki yekun aktının mövcud sərhədlərin toxunulmazlığı prinsipinə hörmətlə yanaşmaq. Bu prinsipləri yerinə yetirmək üçün ABŞ rəhbərliyi "iki üstəgəl dörd" sxemi və başqa məsələlər üzrə çoxsaylı danışıqlar aparmışdır. Ən çətin danışıqlar SSRİ rəhbəri M.Ç. Qorbaçovla olmuşdur. Bütün çətinliklərə baxmayaraq ABŞ diplomatiyası uğur əldə etmişdir. 1990-cı il 3 oktyabr tarixində Almaniyanın birləşməsi rəsmi olaraq bəyan edilmişdir.

FARIDA YUSIFZADA

associate professor of BSU

USA AND GERMANY'S UNIFICATION (1989-1990 YEARS)

Of all victor powers the United States was the only one that had no serious reservations about German unity and did much more than the other three to promote it. The United States took the lead in the Two plus Four process. Bush's administration announced four principles for unification. One of them was united Germany's full membership in NATO and EU. For those the Americans leaders had understood that they must "de-demonize" NATO for the Russians. At the July summit (1990) in London, NATO issued a declaration outlining its new mission. So Gorbachev said yes to full sovereignty for Germany and to its membership in NATO. And a result, on October 3, 1990, was official unity day.

Rəyçilər: t.e.d. M.B. Fətəliyev, t.e.d. M.C. Qasımlı.

BDU-nun Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 12 iyun 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №08).